

«Хуавей»

Трамп ломает
мировую экономику.
Какие козыри
в рукаве у Китая?

наносим ответный удар

Самые полезные события — те, что отрезвляют и помогают мыслящим людям избавляться от иллюзий. В этом отношении хрестоматийно смотрится мордование Huawei, устроенное человеком, которому удалось первым в истории трансформировать кресло в Овальном кабинете в неугомонный гешефт.

С первого дня в офисе президента Трамп умудрялся подчинять каждый свой твит меркантильной задаче: обрушить нефть, задрать нефть, опустить доллар, поднять доллар, отправить европейские торговые площадки в пике, вдохновить российский рынок, до смерти перепугать сингапурских трейдеров, а затем нагнуть российский рынок.

Читатели, далекие от биржевых страшней, даже вообразить не могут потенциал манипулятивного заряда, коим чревато каждое слово ПОТУСа (President of the United States) в твиттере. И ПОТУС пользуется этим потенциалом с регулярностью и рвением, заставляющими задуматься: уж не ради ли подобных манипуляций он баллотировался на должность?

Гораздо масштабнее Трамп манипулирует мировыми рынками своими указами. Стоит нарисоваться на горизонте Великой Деньги, как ничто уже не удерживает его в рамках приличия. Под предлогом надуманных угроз национальной безопасности можно ввести чрезвычайное положение и под этим соусом запретить американским компаниям работать с Huawei.

В реальности такое решение оказывается недальновидным не только потому, что нарушает американскую конституцию, но и потому, что чревато колоссальными денежными потерями в будущем. В первую очередь — потерями для американских компаний, которые сегодня полагают, что сумели руками политиков устранить могучего заморского конкурента.

Мне бы хотелось представить, какой ответ могли бы дать Huawei и Китай на американскую проверку «на слабо».

Я имею в виду, разумеется, не театральные иски в суд, которые Huawei уже подал на американское правительство и, возможно, в ближайшее время подаст на Google, Intel, Qualcomm, Broadcom и Microsoft. Иски — это из разряда куртуазных реверансов, которые китайские люди тысячелетиями исправно исполняли до тех пор, пока не почувствовали в себе силу. Я имею в виду именно такие ответы — с позиции силы, поскольку только они будут соответствовать американскому демаршу и по интенции, и по последствиям.

Все началось с изначально недальновидного решения США перенести производственную базу в страны с дешевой рабочей силой, в первую очередь — в Китай. Это стало возможным после утвержде-

ния Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) в ходе Уругвайского раунда Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ) в 1994 году.

ТРИПС стал кульминацией вектора, заложенного в 1944 году конференцией в Бреттон-Вудсе, и предусматривал окончательное распределение источников дохода в мире. Для западной цивилизации таким источником стала интеллектуальная собственность: 50-летний копирайт после смерти автора; приравнивание компьютерных программ к «литературному произведению»; сведение к минимуму национальных трактовок копирайта и патентов; законодательное расширение авторского права на виртуальную продукцию. Для всего остального мира ВТО и ТРИПС великодушно резервировали доходы от добычи сырья и производства товаров, защищенных копирайтом. Копирайтом западных стран, разумеется.

Как следствие: за неполное десятилетие Китай превратился в «мировую фабрику», исправно богатея на производстве, вдохновленном идеями и защищенным патентами, принадлежащими по большей части корпорациям из США. Предполагалось, что товарищи на Востоке так и останутся до скончания веков в состоянии «накорми обезьяну и не смей нажимать на кнопки». Это, мягко говоря, самоуверенное предположение не учитывало ни интеллектуальный потенциал восточных наций, ни логику здравого смысла. Сложно годами доводить производственные процессы до совершенства и при этом не обрести самостоятельных эвристических навыков.

Сначала Америка с удивлением обнаружила, что две трети всех технологических вузов страны представлены студентами из Китая, Южной Кореи и Индии. Еще большее изумление вызвало оригинальное азиатское производство, которое неожиданно стало конкурировать с товарами первоходоцев не только по цене, но и по качеству. И совсем уж вызовом стало появление целых отраслей, которые почти целиком контролировались частным и государственным бизнесом Азии (например, вся криптоэкономика).

Помимо юридического обоснования переноса производственной базы западных стран в Азию — ТРИПС — было обоснование и психологическое. Предполагалось, что «китайцы» (беру в кавычки, в данном контексте это все азиаты) ничего сами придумать не в состо-

янии, а могут только украсть чужие идеи и скопировать. «Китайцы», собственно, и крали: потихоньку, из-под полы, с испугом и по мелочам. Считалось, что красть с размахом и в открытую они не посмеют, потому как — ТРИПС. Круг замкнулся.

Таков генезис успеха компаний вроде Huawei, которая, среди прочего, является сегодня безоговорочным мировым лидером по производству и продажам оборудования 5G.

А теперь поговорим о будущем. Как бы мог ответить Китай и Huawei по гамбургскому счету на переход США на бандитский базар-вокзал в вопросах деловой конкуренции?

Разумеется, не с помощью исков, поданных в американские суды.

Единственно
действенный ответ
в арсенале Huawei
и Китая — это
ультиматум

Что касается «железа», то отзывы у Huawei британской ARM лицензии на использование чипов — не более чем декларация, сделанная опять-таки под прикрытием ТРИПС. Потому что в реальности ARM будет, мягко говоря, сложно запретить китайской компании использовать чипы, которые производятся в Китае. Стоит Китаю лишь намекнуть на выход из ТРИПС, как ARM станет первой компанией, которая пошлет ПОТУСа к чертовой матери и предложит Huawei невиданные скидки на новые партии своих чипов.

Я понимаю, что кому-то эти речи покажутся большевистскими. Но, во-первых, не китайцы начали. Во-вторых, выходит из ТРИПС не потребуется, потому что до этого дело никогда не дойдет.

Есть такое замечательное явление, как индийская фармацевтика. Индия, помимо того что обладает собственной тысячелетней традицией создания лекарственных препаратов, по совместительству выступает производителем 99 процентов всех лекарств в мире. И своих собственных, и т.н. Большой Фармы (Johnson & Johnson, Pfizer и Procter & Gamble и проч.). При этом у Индии на удивление привилегированное положение: все лекарства, которые она изготавливает по заказу держателей патента, продаются и в самой Индии по ценам ниже импортных в 10–100 раз.

И представьте себе — никто не жалуется. Как Индии удалось получить от крупнейших и влиятельнейших фармацевтических спартов право на свободное использование внутри страны лекарственных формул, чьи патенты приносят разработчикам сотни миллиардов долларов по всему миру? Предлагаю читателям самим догадаться, какие козыри в переговорах использовал крупнейший в мире производитель лекарств.

Запад играет в очень опасную игру. Вернее, не Запад, а ПОТУС, который в поп-пулистском угаре не видит потенциальной угрозы обрушения доходного фундамента, на котором держится благосостояние всей западной цивилизации. И что Трамп будет делать в случае объявления ультиматума о выходе из ТРИПС? Пощелт Китай «половты тысячи морских пехотинцев», чтобы навести порядок?

Сергей ГОЛУБИЦКИЙ —
специально для «Новой»